

В СВОЕ время мне представился счастливый случай слушать рассказы И. А. Марьяненко о Марии Заньковецкой. Было это в Харькове. Иван Александрович работал тогда над своей книгой «Из прошлого украинского театра», и, вероятно, прежде чем отдать рукопись в печать, проверял себя. Видимо, хотел знать, как воспримет его слово молодежь, — ведь к молодым адресованы были воспоминания одного из прославленных корифеев украинского театра.

Тогдашние беседы Ивана Александровича с нами не ограничивались пересказом страниц будущей книги, — сообщено было много такого, что, к сожалению, не нашло места в летописи украинской сцены. С большой любовью рассказывал он о Марии Заньковецкой — гениальном художнике. За свой долгий век, говорил И. А. Марьяненко, видел он немало славных актрис, и отечественных, и зарубежных, но никто из них не мог сравниться с ней мощью своего таланта, силой влияния на зрителя, проникновением в думы народных.

Сам выдающийся мастер сцены, Иван Александрович оставил неизгладимый след в сердце каждого, кто видел спектакли «Ярослав Мудрый», «Богдан Хмельницкий», «Навек вместе», «Евгения Гранде». И также навсегда запомнились его рассказы о своих старших товарищах — корифеях украинской сцены.

Возможно, именно потому я с большой осторожностью шел на спектакль «Мария Заньковецкая» во Львовском украинском академическом театре имени М. Заньковецкой. И первые сцены, где мы видим юную Марию в дворянской семье Адасовских, будто убеждали: осторожность была не напрасной. Действительно, нелегко воспроизвести образ такого неповторимого человека. Придирчивость казалась не случайной: да, способная актриса Л. Кадырова, которой поручили главную роль, но вот и голосовой диапазон

у нее не тот, какой здесь хотелось бы отметить, и светлость ее героини — это еще не своеобразие характера будущей великой Заньковецкой.

Но менялись картины. Мария оставляет своего мужа, подполковника Хлыстова, и едет из Свеаборга на Украину, в Елисаветград, где смело заявила о себе долгожданная труппа украинского театра. М. Л. Кропивницкий зыскалтельный, строгий: он едва

турга И. Рябокляча и завершил ее на своей сцене.

Мне не известны подробности работы львовского театра, в частности, режиссера О. Рипко и консультанта Б. Романицкого, с писателем. Но важно то, что спектакль львовян дает почувствовать их заметную заинтересованность в сотрудничестве с новым автором. Это, кстати, характерная для театра имени М. Заньковецкой черта

тельной мере удалось.

Конечно, было бы больше радости, если бы можно было обойтись без этого «в значительной мере» и сказать: «Полностью удалось». Картина в Херсоне, когда М. Л. Кропивницкий оставил труппу, не вызвана предыдущей, не подготовлена развитием событий и характеров отца украинского театра и его учеников. Повторяет картину киевских гастролей житомирская. В традициях сентиментальной пьески выписаны образы генерала Есипова и его жены Ады. Да и этот Есипов, кстати, лишний в действии, не даром же так неловко чувствует себя в этой роли В. Яременко.

Есть и другие недостатки. Однако не они, как уже сказано, определяют судьбу пьесы. Кстати, театр совместно с драматургом продолжает работу над ней: делаются определенные, уместные сокращения, уточняются диалоги. Есть основание надеяться, что выстраданное львовским театром произведение найдет талантливых исполнителей и на других сценах.

Проникновенно, взволнованно выписаны драматургом сцены триумфальных гастролей украинской труппы в Петербурге, братской встречи ее выдающихся артистов с представителями прогрессивной русской интеллигенции. Сердечный разговор Стасова с Заньковецкой о единении братских культур, о служении народу своему воспринимается как органическая вершина в композиции пьесы. Органично и завершение ее — чествование Заньковецкой новым, Советским государством.

О. Рипко, постановщик пьесы, вероятно, как немногие из режиссеров в театрах республики, склонен к предельной правде на сцене. И, кажется, заметная мера документальности пьесы И. Рябокляча ему по душе. Вместе с художником М. Киприяном режиссер даже всячески подчеркивает эту документальность. Таким образом, О. Рипко идет кредитному на сцене явлению: тема

ЛЕТНИЕ ГАСТРОЛИ

ЖИЗНЬ
ВЕЛИКОЙ АКТРИСЫ

В МОСКВЕ С УСПЕХОМ ПРОХОДЯТ ГАСТРОЛИ ЛЬВОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УКРАИНСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ М. ЗАНЬКОВЕЦКОЙ. РАССКАЗЫВАЕМ ОБ ОДНОЙ ИЗ НОВЫХ РАБОТ КОЛЛЕКТИВА, ПРИВЕЗЕННЫХ В СТОЛИЦУ.

улыбнулся, довольный, что дворянка, офицерская жена успешно сдала вступительный экзамен. Но зрители во львовском зале выражают свои чувства радости щедро, громко. И не даром: артистка Л. Кадырова настолько убедительно, настолько взволнованно, трогательно прочитала Шевченко: «Минають дні, минають ночі», что поверилось — это Заньковецкая.

Потом, в последующих картинах еще будут отдельные диалоги, даже сцены, не полностью осмысленные, не глубоко разработанные Л. Кадыровой. Но ты, зритель, уже будешь чувствовать и понимать: это не основное, памятный образ Марии Заньковецкой найден, выбор исполнительницы, чтобы там ни было, не случаен. И главный вывод: очень хорошо, что Львовский театр, который носит имя великой артистки, искренне заинтересовался работой драма-

— стремление открывать новые пьесы.

Известно, что часто драматурги, обращаясь к образу знаменитого художника, строят свою пьесу, как хронику, прослеживая те или иные события из биографии исторического лица. Нередко авторы здесь терпят поражение. И. Рябокляч тоже воспользовался этим путем. Но это оправдано — не только потому, что образ исторической личности Марии Заньковецкой воспроизводится впервые и, следовательно, зритель не остается равнодушным к показанным в театре событиям. Оправдано прежде всего потому, что жизнь, деятельность великой артистки — это динамическое, волнующее произведение, о прочной композиции которого позаботилась сама эпоха. Драматургу нужно только отобрать из этой жизни самое существенное. И автору пьесы «Мария Заньковецкая» это в значи-

героического подвига раскрывается через развитие и столкновение предельно достоверных характеров в самых достоверных условиях.

Думается, режиссер О. Рипко со своим стилем мог не бояться заземленности, упрощения. Ведь он работал над пьесой с коллективом замечательных исполнителей, мастеров тонкой реалистической игры, отмеченных яркой индивидуальностью, богатых выразительной сценической внешностью и темпераментом. Рядом с Л. Кадыровой создают памятные образы выдающихся мастеров дореволюционной украинской сцены В. Максименко (Кропивницкий) и Ф. Стригун (Садовский). Они и подтверждают наше представление о корифеях украинского театра, и во многом дополняют его. Убедительные черты выдающегося деятеля русской культуры Стасова нашел в небольшой роли О. Гринько. Как это часто бывает в хорошей пьесе, новые грани своего замечательного таланта открыла в роли тетушки Хлыстова — Н. Доценко. Удачен выбор актера на роль Хлыстова: Б. Козак пользуется богатой палитрой красок; особенно впечатляюще передает он потрясение заштатного кадрового офицера от встречи с прекрасным.

Впрочем, особенности этих и других интересных актерских работ в новом спектакле заньковчан — это тема отдельного разговора. Зрители чрезвычайно активно оценивают их.

И еще раз — о главном итоге. Репертуар театров республики получил хорошее пополнение. Об этом свидетельствует и тот факт, что свои гастролы в Москве львовяне начинают спектаклем «Мария Заньковецкая».

А. ТАРАСЕНКО.